

НЕГАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Г. А. Есаков,

доктор юридических наук, профессор
(ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», кафедра уголовного права, заведующий)

Одним из внешне привлекательных для стороннего наблюдателя (и, возможно, ошибочным впечатлением) свойств немецкого учения об уголовно наказуемом деянии, является строгая логическая последовательность его элементов (трехчастной структуры), где позитивные и негативные признаки занимают свое место и проверяются (устанавливаются) в определенном порядке. Несколько хаотичным в сравнении с этим выглядит российская доктрина, где в контексте состава преступления, во-первых, до сих пор не решен вопрос о точном соотношении последнего с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и, во-вторых, практически не обсуждается вопрос о месте (статусе) ряда обстоятельств вне этой группы, которые наличие состава преступления исключают. Сложившаяся линия рассуждений опирается на описание состава преступления как совокупности признаков, наличие которых необходимо и достаточно для констатации преступления (ст. 8 УК РФ); при этом параллельно с описанием этих признаков указываются обстоятельства, их исключающие. Например, вменяемость исключается невменяемостью, вина — ошибкой или казусом, деяние — принуждением и т. д. Исследуемые часто мельком, а подчас забываемые, эти обстоятельства сродни темной материи в физике: о них мало что известно, но они есть и влияют на состав преступления.

Эта неопределенность в отношении указанных обстоятельств иногда затрудняет сравнительно-правовой дискурс, поскольку в ряде уголовно-

правовых систем данные обстоятельства четко обозначены и классифицированы. Так, в семье общего права обстоятельства, снимающие вопрос о преступлении, понимаются с процессуальной точки зрения как «основания защиты» (*defences*) или «утверждающие защиты» (*affirmative defenses*). Эти понятия связаны с выдвижением обвиняемым в суде в свою защиту некоего материально-правового довода (приложимого ко всем преступлениям в целом, или только к одному либо некоторым), оправдывающего или извиняющего его поведение либо же иным образом препятствующего осуждению (согласно определению Пола Х. Робинсона, «защита» означает «любой набор определенных условий или обстоятельств, которые могут предотвратить осуждение за правонарушение»¹). Обстоятельства, исключающие признаки преступления (в смысле признаков *actus reus* и *mens rea*), являются одной из разновидностей «защит»; другие «защиты» могут быть связаны также с оправданием виновного (типичный пример здесь — истечение срока давности) либо с осуждением за менее тяжкое преступление по сравнению с изначально вмененным (типичный пример здесь — осуждение за простое убийство, а не за тяжкое, вследствие доказанности «провокации»).

В немецкой литературе структурированное описание преступления предполагает существование состава преступного деяния (*Tatbestand*),

¹ Robinson P. H. Criminal Law Defenses: A Systematic Analysis // Columbia Law Review. 1982. Vol. 82. № 2. P. 203.

элементы противоправности (*Rechtswidrigkeit*) и вины (*Schuld*) («преступление... есть таким образом соответствующий составу деяния, противоправный и обладающий виной поступок»²); соответственно, анализу подвергаются также две группы признанных наукой и практикой обстоятельств, исключающих противоправность и виновность, к числу которых относятся, в частности, необходимая оборона, крайняя необходимость, невменяемость, ошибка. В качестве примера описания логически последовательного соотношения элементов: «Соответствие составу деяния указывает на противоправность, что означает: поступок, соответствующий составу деяния, является противоправным, если не вмешивается такое создающее правомерность основание (разрешающий факт), как необходимая оборона и т. д.»³; далее, проверка противоправности происходит через посредство чисто негативного метода — через установление того, не присутствует ли в деянии создающее правомерность основание⁴; «...проверка вины происходит принципиально негативным способом: соответствующее составу и противоправное деяние является обладающим виной», если не наличествует исключаящее вину или извинительное обстоятельство⁵.

В российской литературе наблюдаются лишь единичные попытки анализа рассматриваемых обстоятельств. В старых работах встречаются упоминания о причинах, устраняющих вменяемость, объект преступного деяния, виновность и т. д.⁶ (Нельзя здесь не проследить определенное немецкое влияние: в хорошо известном переведенном на русский язык учебнике его автор писал о четырех признаках в понятии (общем составе) «преступного деяния» и отсутствии этих признаков как основаниях, исключающих наказуемость⁷.) В современных источниках, будучи знаком с немецким опытом и находясь несомненно под его определенным влиянием, А. Э. Жалинский писал о том, что «при оценке действия должны быть установлены негативные признаки действия, т.е.

отсутствие обстоятельств, исключающих осознанность и волевой характер действия»⁸.

По нашему мнению, все обстоятельства, исключающие состав преступления, могут быть сведены в единый уголовно-правовой конструкт, который можно именовать «негативные признаки состава преступления», противопоставляя их «позитивным» признакам состава преступления. Их отличительные особенности представляются следующими.

Во-первых, наличие негативного признака исключает соответствующий позитивный признак и, как следствие, исключает состав преступления. Это предопределяет соотношение негативных признаков с обстоятельствами, исключаящими преступность деяния; в данном случае мы сталкиваемся с двухступенчатой проверкой преступности деяния: на первом этапе рассматриваем, не присущи ли содеянному негативные признаки, тогда как на втором — при отрицательном выводе по итогам первого, — исследуем нет ли в содеянном обстоятельстве, исключающих преступность деяния. Во избежание излишней теоретической дискуссии можно, пожалуй, окончательно закрепить тезис о том, что в деянии, совершаемом при наличии обстоятельств, исключающих его преступность, есть все признаки состава преступления, но его преступность исключается в силу прямого указания уголовного закона⁹. Поэтому лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и действующее в состоянии необходимой обороны, подлежит оправданию за отсутствием в деянии состава преступления — вопрос о необходимой обороне обсуждать в данном контексте можно, но излишне. (К сожалению, вводящими в заблуждение представляются положения УПК РФ, сложно соотносимые с материальным уголовным правом: им выделяются такие основания к прекращению уголовного дела, как отсутствие события преступления и отсутствие состава преступления (п. 1–2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), что, с одной стороны, разделяет признаки состава преступления на два пункта, но, с другой, сое-

2 Krey V. Deutsches Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1: Grundlagen, Tatbestandsmäßigkeit, Rechtswidrigkeit, Schuld. Stuttgart, etc., 2001. Rn. 214.

3 Ibid. Rn. 216.

4 См.: Ibid. Rn. 217.

5 Ibid. Rn. 222.

6 См., например, по тексту: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. I. Тула, 2001.

7 См.: Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / пер. с нем. Ф. Ельяшевич; с предисл. М. В. Духовского. М., 1903. С. 120.

8 Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. I: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М., 2011. С. 390.

9 При этом вопрос о том, корректен ли действующий список обстоятельств, исключающих преступность деяния, и не содержит ли он фактически негативных признаков (например, непреодолимого физического принуждения (ч. 1 ст. 40 УК РФ)), оставляется открытым.

диняет в признаке отсутствия состава преступления и собственно последнее, и наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния. В дополнение к асистемному подходу ст. 24 УПК РФ в п. 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, дополнительно указывается еще и на виновность в совершении преступления, которая судами понимается и как вина в смысле субъективной стороны преступления, и как просто доказанность состава преступления в целом.)

Во-вторых, негативные признаки состава преступления, как правило, «негативно презюмируются». Иными словами, вывод об их наличии темпорально вторичен по отношению к позитивным признакам состава преступления: субъект, совершающий деяние, презюмируется вменяемым, действующим с требуемыми сознанием и волей. Более того, даже вывод о наличии вины как правило первичен в сравнении с вопросом о казусе или ошибке (т. е. прежде чем поставить вопрос о последних на рассмотрение, вначале всегда ставится вопрос о небрежности или иной форме вины). Обусловлено это редкостью негативных признаков: деяние в большинстве случаев совершается сознательно и вменяемо, с представлением о его социальной сущности и возможных последствиях и т. д.

В ряде уголовно-правовых систем, тесно связывающих вопросы материального уголовного права с процессом, это оформилось в своего рода презумпции вменяемости, сознательности и т. п., когда бремя доказывания противоположных фактов (т. е. негативных признаков состава преступления в нашем понимании) переносится на обвиняемого полностью или частично. Так, в семье общего права бремя доказывания применительно к «защитам» возлагается, как правило, на обвиняемого. Примером приведенного распределения бремени доказывания между об-

винением и защитой может служить «защита» невменяемости: согласно формулирующим ее «Правилам МакНатена» 1843 г., «во всех процессах присяжных следует инструктировать, что каждый человек презюмируется вменяемым и обладающим достаточной мерой разумности, чтобы отвечать за свои преступления, до тех пор, пока противное не будет доказано с убедительностью для них (т. е. для присяжных. — Г. Е.)»¹⁰. В английской судебной практике это положение истолковывается как возлагающее на обвиняемого бремя доказывания невменяемости на основе стандарта «баланса возможностей».

Однако и вне рамок уголовного процесса даже в континентальном уголовном праве дискуссия как правило строится на презумптивности отсутствия оправдывающих или извинительных обстоятельств. Например, господствующее мнение в немецкой литературе полагает, что соответствие составу деяния (*Tatbestandsmäßigkeit*) уже указывает на противоправность, а наличие первых двух элементов уже предполагает третий, т. е. вину¹¹.

Перечень негативных признаков состава преступления можно выстроить исходя из общего перечня признаков состава преступления, хотя не ко всем из них можно подобрать «негативную пару» (так, например, мотив и цель совершения преступления либо есть, либо нет, и в связи с ними не существует негативных признаков). Возможные сложности здесь просматриваются в связи с некоторыми обстоятельствами, исключающими преступность деяния, добровольным отказом от совершения преступления (ст. 31 УК РФ) и малозначительным деянием (ч. 2 ст. 14 УК РФ), но это требует отдельного анализа.

В целом же выделение понятия негативных признаков состава преступления поможет уточнению последней теоретической конструкции в целом.

¹⁰ M'Naghten's Case, 10 Cl. & F. 200, 210, 8 Eng. Rep. 718, 722 (H.L. 1843).

¹¹ См., например: Gropp W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Berlin, etc., 1998. § 6, Rn. 1, 10–11; Wessels J., Beulke W. Strafrecht. Allgemeiner Teil: die Straftat und ihr Aufbau. 28., neubearb. Aufl. Heidelberg, 1998. Rn. 122, 394.

NEGATIVE TATBESTANDSMERKMALE

Professor Gennady A. Esakov,

Doktor der Rechtswissenschaften (д. ю. н.), Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht, Hochschule der Wirtschaft an der Nationalen Forschungsuniversität (Russland)

Für einen außenstehenden Betrachter stellt sich eine Eigenschaft der deutschen Deliktsaufbaulehre als besonders ansprechend dar, wobei dieser Eindruck sich möglicherweise als irreführend herausstellen könnte. Gemeint ist vorliegend die strenge logische Stufenfolge der Deliktelemente, der dreistufige Deliktsaufbau, wo positive und negative Tatbestandsmerkmale einen eigenen Prüfungsplatz haben und deren Vorliegen oder Nichtvorliegen gesondert festgestellt wird. Etwas chaotisch sieht dagegen die russische Deliktsaufbaudogmatik aus. Zum einen gibt es im Kontext des Tatbestandes bis heute keine einheitliche Meinung zur genauen Abgrenzung des Tatbestandes und der Umstände, die die Strafbarkeit ausschließen. Zum anderen wird die Frage zur Stellung der tatbestandausschließenden Merkmale im Deliktsaufbau praktisch nicht gestellt. Die herrschende Meinung in der Wissenschaft stützt sich auf die Beschreibung des Tatbestandes als Gesamtheit der Merkmale, deren Vorliegen notwendig und ausreichend ist, um eine Straftat festzustellen (Art. 8 UK RF). Bei der Beschreibung der Tatbestandsmerkmale werden zugleich die tatbestandsausschließenden Umstände genannt. So wird die Schuldfähigkeit durch die Schuldunfähigkeit, Schuld durch Irrtum oder Gewohnheitsrecht und die Tat durch Zwang ausgeschlossen. Aufgrund der mangelnden Erforschung geraten diese Umstände häufig in Vergessenheit und gleichen der dunklen Materie in der Physik. Über sie ist also wenig bekannt, sie existieren aber und beeinflussen den Tatbestand.

Die Unbestimmtheit hinsichtlich genannter Umstände erschwert teilweise eine rechtsvergleichende Diskussion, da diese Umstände in anderen Rechtssys-

temen klar definiert und klassifiziert sind. So werden im Common Law die strafbarkeitsausschließenden Umstände gemäß den allgemeinen Grundsätzen als *defences* oder *affirmative defenses* im prozessualen Sinne verstanden. Diese Begriffe sind mit der gerichtlichen Geltendmachung eines materiell-rechtlichen Einwandes zur eigenen Verteidigung verbunden, der hinsichtlich einer bestimmten Straftat oder jeglicher Straftaten geltend gemacht werden kann. Dieser Einwand rechtfertigt oder entschuldigt die Tat oder verhindert die Verurteilung in sonstiger Weise (gem. der Definition von Paul H. Robinson bedeutet „die Verteidigung jedes Vorliegen von bestimmten Umständen oder Bedingungen, die die Verurteilung wegen Rechtsverletzung verhindern können“¹). Umstände, die die Tatbestandsmerkmale ausschließen (im Sinne der Merkmale *actus reus* und *mens rea*), stellen eine Art der „Verteidigung“ dar. Andere Verteidigungen können sich auf den Freispruch des Angeklagten (typisches Beispiel dafür ist die Verjährung) oder die Verurteilung für die Begehung einer minder schweren Tat, wenn der Täter wegen einer schwereren Tat angeklagt war (typisches Beispiel ist die Verurteilung wegen Totschlags und nicht wegen Mordes), beziehen.

Die deutsche Strafrechtswissenschaft setzt bei der strukturierten Beschreibung der Tat das Vorliegen des Tatbestandes, der Rechtswidrigkeit und der Schuld voraus („Eine Straftat, ..., ist also ein tatbestandsmäßiges, rechtswidriges und schuldhaf-

¹ Robinson P. H. Criminal Law Defenses: A Systematic Analysis // Columbia Law Review. 1982. Vol. 82, № 2. P. 203.

tes Verhalten²). Dementsprechend werden bei der Prüfung zwei Gruppen der — von Wissenschaft und Praxis anerkannten — Umstände herangezogen, die die Rechtswidrigkeit und Schuld ausschließen. Zu solchen gehören Notwehr, Notstand, Schuldunfähigkeit, Irrtum. Als Beispiel für die Beschreibung des folgerichtigen Verhältnisses von Deliktselementen lässt sich anführen, dass die „Tatbestandsmäßigkeit auf die Rechtswidrigkeit hinweist, was bedeutet, dass die tatbestandsmäßige Handlung rechtswidrig ist, wenn kein Rechtfertigungsgrund (Erlaubnissatz) i.S.v. Notwehr usw. vorliegt“³. Demgemäß erfolgt die Prüfung der Rechtswidrigkeit mittels Negativprüfung bzw. Feststellung, ob bei der Begehung der Tat ein Rechtfertigungsgrund vorlag⁴. „Die Prüfung der Schuld erfolgt grundsätzlich durch die Negativfeststellung, ob die tatbestandsmäßige und rechtswidrige Handlung auch schuldhaft begangen worden ist“. Dies ist dann der Fall, wenn keine Entschuldigungsgründe oder entschuldigenden Umstände vorliegen⁵.

In der russischen Wissenschaft lassen sich lediglich einzelne Versuche beobachten, welche die hier thematisierten Umstände analysieren. In den älteren Werken sind Bemerkungen zu den Gründen zu finden, die die Schuldfähigkeit, das Tatobjekt oder die Schuld usw. ausschließen⁶. Dabei ist eindeutig der deutsche Einfluss zu erkennen. In der bekannten russischen Übersetzung hat der Lehrbuchautor vier Merkmale im Begriff des Tatbestandes unterschieden und das Fehlen von strafbarkeitsausschließenden Umständen vorausgesetzt⁷. In den neueren Werken schrieb A. È. Žalinskij, der sich mit deutscher Erfahrung auskannte und sicherlich unter ihrem Einfluss stand, dass „bei der rechtlichen Prüfung der Tat auch ihre negativen Merkmale festgestellt werden müssen“. Unter den negativen Merkmalen verstand er die „Umstände, die die Einsichtsfähigkeit und Willentlichkeit bei der Handlungsausführung ausschließen“⁸.

Nach vorliegend vertretener Ansicht können alle tatbestandsausschließenden Umstände zu einem

einheitlichen strafrechtlichen Konstrukt zusammengeführt werden. Diese Rechtsfigur könnte man als „negative Merkmale des Tatbestandes“ bezeichnen und diese den „positiven“ Tatbestandsmerkmalen gegenüberstellen. Folgende Besonderheiten sind für das Konstrukt kennzeichnend:

1. Das Vorliegen des negativen Merkmals schließt das entsprechende positive Merkmal und folglich auch den Tatbestand aus. Dies führt zur Vorbestimmung des Verhältnisses zwischen den negativen Merkmalen und strafbarkeitsausschließenden Umständen. In diesem Fall liegt eine zweistufige Deliktprüfung vor. D.h. zuerst muss festgestellt werden, ob bei der Tat negative Merkmale vorkommen. Im zweiten Schritt wird auf der Grundlage des ersten negativen Ergebnisses geprüft, ob strafbarkeitsausschließende Umstände vorliegen. Zur Vermeidung einer ausufernden theoretischen Diskussion könnte man annehmen, dass beim Vorliegen strafbarkeitsausschließender Umstände zwar alle Tatbestandsmerkmale gegeben sind. Die Strafbarkeit der Tat wird jedoch durch das Gesetz ausgeschlossen⁹. Deswegen haben z.B. die Handlungen einer strafmündigen Person in einer Notwehrlage keine strafrechtliche Relevanz, da der Tatbestand nicht erfüllt ist. Die Normen des Strafprozesskodexes [im Folgenden: UPK RF] stellen sich im Kontext leider als irreführend dar, weil sie nur schwer mit dem materiellen Recht in Einklang zu bringen sind. Bei den Umständen, die zur Einstellung des Strafverfahrens führen, unterscheiden sie nur zwischen dem Nichtvorliegen eines strafrechtlich relevanten Vorgangs und der Nichterfüllung des Straftatbestandes (Art. 24 Abs. 1 Nr. 1,2 UPK RF). Einerseits führt dies zur zweifachen Differenzierung der Tatbestandsmerkmale, andererseits zur Vereinheitlichung durch das Merkmal der Nichterfüllung des Straftatbestandes und des Vorliegens der strafbarkeitsausschließenden Umstände. Diese hinsichtlich der Gesetzessystematik inkonsequente Vorgehensweise in Art. 24 UPK RF wird dadurch erschwert, dass Art. 299 Abs. 1 Nr. 4 UPK RF auf die schuldhafte Begehung der Tat hinweist. Das schuldhafte Begehen wird jedoch von den Gerichten sowohl als Schuld im subjektiven Sinne als auch als Beweisbarkeit des Tatbestandes als Ganzes gewertet.

2. Die negativen Tatbestandsmerkmale werden in der Regel „negativ vorausgesetzt“. Mit anderen

2 Krey V. Deutsches Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1: Grundlagen, Tatbestandsmäßigkeit, Rechtswidrigkeit, Schuld. Stuttgart, etc., 2001. Rn. 214.

3 Ibid. Rn. 216.

4 Siehe: Ibid. Rn. 217.

5 Ibid. Rn. 222.

6 Siehe z.B. im Text von: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. I. Тула, 2001.

7 Siehe: фон-Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / пер. с нем. Ф. Ельшевич; с предисл. М. В. Духовского. М., 1903. С. 120.

8 Уголовное право: учебник. В 3 т. Т. I: Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М., 2011. С. 390.

9 Dabei bleibt die Frage offen, ob der Katalog der strafbarkeitsausschließenden Umstände in der Form korrekt ist oder ob er auch negative Merkmale enthält (z.B. unüberwindlicher physischer Zwang (Art. 40 Abs. 1 UK RF)).

Worten erfolgt die Feststellung über ihr Vorliegen erst nach der Prüfung und ggf. nach Bejahung der positiven Tatbestandsmerkmale. Zunächst wird vermutet, dass das Tatsubjekt schuldig, willentlich und mit erforderlicher Einsichtsfähigkeit gehandelt hat. Darüber hinaus hat auch die Schlussfolgerung über ein schuldhaftes Handeln primär zu erfolgen. Erst danach sind die Fragen nach den möglichen Irrtümern zu stellen (d.h. die Prüfung der fahrlässigen oder anderen Schuldform wird diesen Fragen vorangestellt). Diese Vorgehensweise ist durch das eher seltene Vorkommen von negativen Tatbestandsmerkmalen bedingt. Die Begehung der Tat erfolgt in der Regel willentlich und mit erforderlicher Einsichtsfähigkeit im Bewusstsein ihrer sozialen Bedeutung und möglichen Folgen.

In mehreren Strafrechtssystemen, die materielle Rechtsfragen eng mit prozessualen verknüpfen, hat sich eine Art der Schuldunfähigkeits- bzw. Einsichtsfähigkeitsvermutung herausgebildet. Gleichzeitig liegt die Beweislast der — dieser Annahme entgegenstehenden — Umstände (nach unserem Verständnis also negative Tatbestandsmerkmale) zum Teil oder gänzlich bei dem Beschuldigten. Im Common Law liegt die Beweislast hinsichtlich *defences* in der Regel bei dem Angeklagten. Als Beispiel für die Aufteilung von Beweislast zwischen Ankläger und Verteidigung kann *defences* der Schuldunfähigkeit dienen. Gemäß der Formulierung in den „McNathan-Regeln“ von 1843 „müssen die Geschworenen in jedem Prozess darüber belehrt werden, dass jeder Mensch als schuld- und einsichtsfähig anzusehen ist. Somit kann er für seine Straftaten zur Verantwortung gezogen werden. Dies gilt so lange, bis das Gegenteil für sie [für die

Geschworenen, Anm. des Autors] überzeugend bewiesen ist.“ In englischer Rechtsprechung wird diese Regelung als Verschiebung der Beweislast hinsichtlich der Schuldunfähigkeit auf den Angeklagten ausgelegt. Dies geschieht auf der Grundlage der „Balancemöglichkeiten“.

Jedoch auch außerhalb des prozessualen Rahmens entwickelt sich die Diskussion sogar im kontinentalen Strafrecht auf der Grundlage der widerlegbaren Vermutung, dass Rechtfertigungs- oder Entschuldigungsgründe nicht gegeben sind. So nimmt die herrschende Meinung in der deutschen Literatur an, dass die Tatbestandsmäßigkeit auf die Rechtswidrigkeit hinweist und das Vorliegen der ersten zwei Deliktselemente bereits das dritte Element (d.h. die Schuld) impliziert²¹.

Die Aufzählung negativer Tatbestandsmerkmale könnte in der Weise aufgebaut werden, dass man als Anknüpfungspunkt jeweils ein positives Tatbestandsmerkmal heranzieht. Allerdings würde nicht jedes Merkmal einen „negativen Partner“ erhalten (z.B. Absicht und Beweggrund der Tatbegehung lassen sich nicht an ein negatives Merkmal anknüpfen; entweder liegen sie vor oder sind nicht gegeben). Mögliche Schwierigkeiten könnten sich auch im Zusammenhang mit strafbarkeitsausschließenden Umständen ergeben, so bei einem freiwilligen Rücktritt vom Versuch (Art. 31 UK RF) und dem Begatteldelikt (Art. 14 Abs. 2 UK RF). Die These erfordert jedoch eine genaue Analyse.

Insgesamt lässt sich feststellen, dass die Hervorhebung des Begriffs negativer Tatbestandsmerkmale die Präzision der gesamten Rechtsfigur wesentlich erleichtern wird.

²¹ Siehe z.B.: Gropp W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Berlin, etc., 1998. § 6, Rn. 1, 10–11; Wessels J., Beulke W. Strafrecht. Allgemeiner Teil: die Straftat und ihr Aufbau. 28., neubearb. Aufl. Heidelberg, 1998. Rn. 122, 394.